

Императрица до смерти ненавидела Хоу-ши. Особенно когда она услышала, что наследный принц плохо ест и спит в тюрьме, она возненавидела ее до такой степени, что захотела содрать с нее кожу, дабы утолить свою злобу.

Как могло случиться такое совпадение в мире? Как раз в тот момент, когда они собирались уходить, они услышали крик дворцовой служанки, а затем увидели, как она произносит те двусмысленные слова. Наследный принц обладал страстной натурой, но он знал, что монастырь - это не место для игр. Кроме того, Ли Мэйжэнь была женщиной императора. Даже возникни у наследного принца такие намерения, у него не хватило бы духу совершить подобное.

Как могло случиться такое совпадение? Стражники застали наследного принца и Ли Мэйжэнь в растрепанной одежде в комнате, а затем Ли Мэйжэнь ударилась о стену, покончив с собой, прежде чем наследный принц появился на всеобщем обозрении. Казалось, что кто-то специально ждал, чтобы это обнаружилось, плюс множество людей увидели это. Таким образом, они не смогли бы защитить наследного принца, даже если бы захотели.

Ли Мэйжэнь была той соломинкой, которая сломала спину верблюду. В последнее время император исключительно благоволил Ли Мэйжэнь, и именно поэтому он взял ее с собой на такое важное мероприятие, как молитва за вдовствующую императрицу. Многие из жен во внутреннем дворце, которые были более опытны, чем она, никогда раньше не удостоивались такой чести.

Эта женщина явно обладала мастерством плетения интриг. Первое, что она должна была сделать, столкнувшись с подобным событием, - это подумать, как его разрешить, а не совершать самоубийство. Это никак не вязалось с характером Ли Мэйжэнь. Однако служители дворца сказали, что на теле Ли Мэйжэнь действительно были следы любовных ласк, так кто же это сделал?

Императрица подумала о выкидыше Хоу-ши. Да, она действительно участвовала в этом деле, но доказательства этого были тщательно скрыты. Хоу-ши не должна была догадаться. Если бы не это, то зачем бы Хоу-ши мстить наследному принцу?

Но кто, кроме четы Шэн, способен устроить такую ловушку? У Сянь Вана была хорошая репутация в Цзине, но он не любил участвовать в делах управления. Даже пожелай он устроить такой заговор, он не обладал нужными связями.

Выходит... это было поместье Шэн Цзюньвана!

Эта шлюха Хоу-ши! Императрица была так рассержена, что разбила несколько чайных чашек. Если бы не эта шлюха, ее сыну не пришлось бы так страдать. Мог ли наследный принц, выросший в роскоши, находиться в таком месте, как Небесная тюрьма?

Чем больше она думала, тем больше злилась. Императрица разбила еще несколько фарфоровых сервизов и тут же вспомнила о дворцовой служанке. Крик этой девки прозвучал не от страха, а

для того, чтобы привлечь внимание женщин, поэтому он был исключительно пронзительным.

- Императрица, - Чжао Дун поспешно вошел внутрь. Словно не видя разбитого фарфора на полу, он почтительно поклонился императрице. - Ваше Величество, личность дворцовой служанки уже установлена, но...

- Но что? - у императрицы было плохое предчувствие, и вена на ее виске никак не переставала пульсировать.

- Дворцовая служанка умерла. - Чжао Дун склонил голову и не осмелился взглянуть на выражение лица императрицы. - Сегодня утром ее нашли совершившей самоубийство в своей комнате. Она также оставила после себя письмо. - Чжао Дун вынул два листа бумаги. - Я специально отправился в судебную канцелярию, чтобы скопировать его. Нянян, пожалуйста, прочтите.

После того как императрица взяла бумаги и прочитала их, она так рассердилась, что швырнула их на стол.

- Что это еще за «не видела, как наследный принц и Ли Мэйжэнь возлежали вместе, и отдает свою ничтожную жизнь в обмен на благополучие своей семьи»?!

Казалось, будто человек, написавший письмо, был на стороне наследного принца, но на самом деле оно еще глубже втоптало его в грязь. В глазах любого человека это выглядело так, будто дворцовая служанка не могла устоять перед угрозами со стороны наследного принца и беспокоилась за свою семью, поэтому покончила с собой.

- Хорошо, очень хорошо. - Императрица сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем сказать: - Эти люди не хотят оставить моему сыну ни единого шанса. Хотела бы я посмотреть, кто способен украсть из моих рук то, что принадлежит моему сыну.

Императрица знала, что после этого случая, даже если наследный принц унаследует трон, на его репутации останется неизгладимое пятно. Прямо сейчас все в Цзине знали об этом деле, и скрыть его было невозможно. Но больше всего ее беспокоило то, что Ван Е воспользуются этим предложением, чтобы взбунтоваться после того, как ее сын взойдет на трон. Если этот вопрос не будет решен до конца, то в будущем он вызовет бесконечные неприятности.

Но даже если вопрос будет прояснен, поверят ли этому люди?

Когда императрица подумала об этом, гнев в ее душе значительно ослаб. Она спросила: «Кто отвечает за это дело?»

- Господин Чжан из судебной канцелярии, а также помощник министра чиновник Хуан.

- Чиновник Хуан? - помолчав, спросила императрица. - Хуан Вэй?

- Да, он. Чиновник Чжан в прошлом служил в Охранном ведомстве. Позже, в связи с убийством Линь Пин цзюньмы, он был переведен в судебную канцелярию для расследования этого дела.

Чтобы показать свои способности перед императрицей, Чжао Дун заранее разузнал об этих двоих, прежде чем доложить императрице.

Услышав это, императрица вздохнула с облегчением. Хуан Вэй был их человеком, а этот чиновник Чжан явно не очень важная персона. В противном случае его бы не вытолкнули вперед, когда искали козла отпущения. Все прекрасно знали, насколько хлопотно дело Линь Пин цзюньмы. То, что ему даровали должность в это время, означало, что за ним никто не стоит, и ему пришлось взять на себя эту трудную задачу.

Она не беспокоилась о таком человеке, поэтому вздохнула и сказала: «Понятно. Отнеси кое-что наследному принцу. Я беспокоюсь, что он не привык к жизни в Небесной тюрьме».

- Слушаюсь, - Чжао Дун отступил.

Выйдя за дверь, где никого не было, он отряхнул рукава и подумал: были ли на свете люди, которые привыкли к проживанию внутри Небесной тюрьмы?

Несмотря на то, что Линь Пин цзюньма был убит, обычная жизнь людей не пострадала, и все были заняты так же, как обычно.

Чтобы не беспокоить людей, Янь Цзинь Цю приказал экипажу сделать крюк и вернуться в поместье. Но когда карета проехала половину пути, навстречу им показался экипаж.

- Чиновник Чжан Хоу приветствует Сянь Ван Е.

Чжан Хоу не ожидал встретить экипаж поместья Сянь Вана на боковой улице, поэтому он вышел из экипажа, чтобы поклониться Янь Цзинь Цю.

- Чиновник Чжан, в такой вежливости нет никакой необходимости. - Янь Цзинь Цю вышел из кареты и протянул руку, чтобы помочь ему подняться. Он отступил на несколько шагов и сказал: - Чиновник Чжан выглядит немного хуже, чем несколько дней назад; у вас, должно быть, были трудные дни в последнее время.

- Для подданного честь разделить бремя монарха, поэтому я не считаю это трудным, - расследуя такое дело, Чжан Хоу не следовало подходить слишком близко к членам

императорского дома. Поэтому, когда эти двое разговаривали, они оставались на расстоянии нескольких шагов друг от друга. - Ван Е, благодарю вас за заботу.

Они обменялись еще несколькими словами, прежде чем сесть в свои экипажи и уехать. С чьей бы то ни было точки зрения, это была случайная встреча, и обе стороны были очень сдержанными и вежливыми, но чужими.

Несмотря на то, что произошло такое важное событие, Хуа Си Ван стала еще более праздной. За эти два дня никто не посылал ей никаких приглашений на банкеты и не искал с ней бесед. Она была счастлива, что может отдохнуть в свое удовольствие.

Но как раз в разгар этого безделья она увидела, как вошла Бай Ся.

- Госпожа, пришла Шэн Цзюнь ванфэй.

Хуа Си Ван была потрясена. Шэн Цзюнь ванфэй никогда раньше не посылала ей карточек, так почему вдруг решила прийти? Это совсем не было похоже на прежнюю Хоу-ши. В прошлом Шэн Цзюнь ванфэй была совершенна во всех отношениях и никогда не нарушала этикета подобного рода.

Думая об исключительно ярких глазах Шэн Цзюнь ванфэй, когда они отправились в монастырь Трех Чистейших, Хуа Си Ван коснулась буяо в своих волосах и сказала, поджав губы: «Скорее пригласи ее войти».

Раз та уже прибыла в поместье, Хуа Си Ван не могла вышвырнуть ее отсюда. Если она действительно так поступит, в городе станет на одну тему для сплетен больше.

Поразмыслив, она позвала нескольких служанок, чтобы те пошли прислуживать в комнату для гостей.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/848366>